

Пропавшая невеста некроманта

Автор:

[Мария Лунёва](#)

Пропавшая невеста некроманта

Мария Лунёва

Что делать юной ведьмочке, влюбленной в своего преподавателя? Добросовестно зубрить его предмет в надежде, что он оценит ее ум и способности? А может, прийти на бал в шикарном одеянии и покорить красотой? Неплохой план... Но... Платье испачкано, прическа испорчена, а ведьмочка опозорена. Естественно, профессор не покорен! Или нет? Поведение мужчины меняется, и теперь уже он делает все, чтобы покорить свою студентку. В чем тайна столь резких перемен? Вот это и предстоит выяснить юной деревенской красавице.

Мария Лунёва

Пропавшая невеста некроманта

Глава 1

Рэйф соф Валарри! Профессор некромантии, мой учитель по ряду дисциплин, которые я особенно тщательно зубрила, дабы не выглядеть в его глазах глупой провинциалкой, стоял на пороге в академический бальный зал и поддерживал за ручку каждую входящую студентку. О, только ради этого секундного соприкосновения наших рук я три дня рядилась, придирчиво подбирая и духи, и нижнюю рубашку, и чулочки. На мне все должно быть идеально в такой ответственный момент. На классическую прическу я потратила пару часов и

добилась того, что каждая прядка торчала в строго определенную сторону и под нужным углом.

В общем, как мне казалась, выглядела я как симпатичная конфетка, завернутая в качественную ведьминскую обертку.

Хотя сейчас, разглядывая стоящих в очереди ведьмочек и магичек, понимала – платье мое до совершенства, увы, не дотягивает. И ткань, в сравнении с шелком одеяний впереди стоящей зючки с третьего курса факультета целительниц, выглядит грубо. И кружева какие-то топорные и неаккуратные, и декольте слишком скромное, и ножки полностью скрыты подолом. Цвет платья, что еще с утра казался нежно-персиковым, сейчас на фоне остальных нарядов более соответствовал эпитетам – «невзрачный» и «блеклый». Отсюда сделала прискорбный для себя вывод – как бы я ни старалась, а все равно выгляжу как моль невзрачная.

Ну, ничего, я потерплю, лишь бы пройти хоть пару шагов под руку с профессором соф Валарри.

Это моя единственная мечта с самого первого курса. Я буквально потеряла голову от безответной любви. Мое сердечко дрогнуло, когда он впервые зашел в лекционный кабинет с кипой бумаг в руках. Красивый, благородный, умный, непростительно холостой. Даже невесты и, как поговаривают, постоянной любовницы не имелось. И это при его внешности. Высокий, стройный, в меру мускулистый мужчина. Под его рубашкой соблазнительно перекачивались жгуты мышц, намекая на недюжинную силу. Копна непослушных густых каштановых волос придавала его лицу немного мальчишеский вид. Но ярко-зеленые холодные глаза смотрели всегда строго и немного отстраненно. Молодой некромант, недавно получивший звание профессора, был полностью погружен в науку и совсем не обращал внимания на окружающих его девиц.

Он ожившая мечта всех девушек с первого по четвертый курс Академии Магии и Ведьмовства, в которой я обучалась вот уже третий год. На лекциях он умел увлечь даже самой скучной темой. Описывая всевозможную нечисть, профессор некромантии часто рассказывал забавные истории, связанные с темой урока. Я до сих пор помню практически все из них. И как деревенские дети с палками на морока ходили, да так замучили бедолагу, что он сам к некромантам сдаваться пришел. И про то, как три дня нежить четвероногую ловили по болотам, а оказалось, что это местный сельский алкаш спьяну заплутал и шараялся от

солдат, думая, что это черти за ним пришли. Профессор соф Валарри успел не только получить должное образование, но и послужить на границе нашей империи.

Конечно, глядя на красивого шатена с необычайно яркими зелеными глазами, так не свойственными некромантам, я понимала, что шансов у меня совсем никаких нет. Профессор соф Валарри никогда на такую и не взглянет. Но сегодня на балу у меня была возможность просто пройти с ним под руку несколько шагов. А большего влюбленной мне для счастья и не нужно.

– Соф Аклаеф, ты в каком салоне свое платьице покупала? – раздался сзади ненавистный голос Рояны, моей одногруппницы. – Дайка угадаю – в детском?!

Спину опалил дикий гогот, заставивший меня стиснуть ладошки. Ну почему каждый раз, как я пытаюсь обратить на себя внимания, появляется эта дурная магичка и выставляет меня на посмешище.

– Милая Амелия, – приторно сладко проворковала вторая девица с копной рыжих волос, уложенных в прическу куда аккуратнее и изящнее, чем мои локоны. – А где же твой кавалер? Что не нашлось желающих?

– О, позволь мне угадать и тут, – пафосно подхватила посыл подружки Рояны, – у тебя тайный поклонник, которого ты не желаешь нам показывать. Он, наверное, такой знатный и красивый.

– Да-да, состоятельный аристократ! – картинно воскликнула рыжая. – Он влюбился в тебя с первого взгляда и ему совершенно наплевать, что от твоего великого рода одна фамилия и осталась. Он готов вытащить тебя из твоей деревни и увезти в столицу.

– О, как это романтично, – голос Рояны становился громче и теперь на нас смотрели все, – нашу деревенскую аристократку наконец-то приобщат к цивилизации.

Вокруг разносились смешки. А я от злости и беспомощности только и могла, что прикусывать губы и сжимать кулаки. Возразить было нечего.

- Нет у меня кавалера, - глухо прорычала я. - Что пристала, Рояна, яду скопился излишек?

Мои попытки укусить обидчицу эффекта не возымели. Напротив, склочницы подобралась и оскалилась, как гиены, учуявшие жертву. Не скажу, что эта парочка имела конкретно на меня зуб, но они никогда не упускали шанса позубоскалить и поразвлечься за чужой счет.

- Ой, да вы гляньте, - рыжая Малика, подобралась ко мне ближе, - наша деревенская ведьма пытается острить. Ты откуда наряд такой добыла? У бабушки из сундучка?!

Девчонки снова пакостливо похихикали.

- Да что ты понимаешь в моде, Малика?! Это платье просто шик, все столетние кокетки только в таких и зажигают. Такие наряды даже моль не ест, это же семейный раритет, - Рояна, подойдя вплотную, схватила подол моего платья. - Гляньте, под ним даже нижняя юбка имеется.

Вокруг меня захохотали громче. Я же чувствовала, как краснеет от стыда лицо.

- Милая Амелия, - зашипела через смех Малика, - а может у тебя вместо туфелек галоши?

Моя главная сегодняшняя обидчица дернула за нижнюю юбку и приоткрыла мои ножки, обутые в симпатичные, но простенькие белые туфельки без каблука.

- И точно галоши! - громогласно сообщила она об увиденном всем.

Рояна со своей шайкой гадюк-прихлебательниц вдоволь потешались надо мной, пользуясь моментом и зная, что ничего ответить я им не смогу. Что платье мое слишком скромно, даже по монашеским меркам, я и сама вижу. Что кавалера нет, тоже понимаю. Я просила бабушку прислать мне шикарный наряд, она и прислала. Только шикарен он по меркам сто десятилетней ведьмы, озабоченной нравственностью своей внучки.

– Студентки, прекратите вести себя неподобающе, – в мое публичное осмеяние вмешалась учитель Сальвовски, полногрудая преподаватель зельеварения, гордо промаршировавшая вдоль очереди. – Встать в шеренгу и молча ожидать своей очереди.

Все разом смолкли. Пререкаться с преподавателем по такому опасному и щекотливому предмету, да еще и с потомственной высшей ведьмой, никто бы не решился. Такая любую обиду запомнит и отомстит самым пакостным образом, например, подмешает в еду какой-нибудь экспериментальный препарат и понаблюдает, не возникли ли побочные явления. Все знали, что учитель такое проворачивала и не раз, но доказать не смогли ни один случай. А если учесть, что привлекательная светловолосая учитель Сальвовски является еще и любовницей ректора, так и вовсе в ее сторону мало кто решался даже взглянуть.

Но как бы там ни было, я была спасена от публичного позора. Очередь продвигалась довольно быстро и спустя пару минут я уже стояла на лестнице, а впереди всего через две девушки от меня галантно протягивал руку очередной одинокой студентке профессор соф Валарри. Глубоко вздохнув, я прикрыла глаза, справляясь с волнением. Какое оно будет это прикосновение наших рук – горячее или нежное, или волнительно мимолетное.

Размечтавшись, я не заметила, как подошла моя очередь. Уже протянув вспотевшую от волнения ладошку мужчине своей мечты, почувствовала ощутимый толчок в спину. Слово порыв ветра ударил. Не удержавшись, я качнулась и упала вперед на колени.

Но это было не самое страшное!

Следующее мощное дуновение ветра задело стоящую за мною толстушку Беки, и она неуклюже повалилась на меня, придавливая к плитке ступеней. Создалось впечатление, что на меня академическая стена рухнула.

Вокруг разразился гогот. Беки, кряхтя, скатилась с моего раздавленного тела и подскочила, грозно сопя.

– Малика, ведьма ржавая, – взревела она, – ты одна тут воздушница. Я тебе такой сейчас ветерок устрою...

Здрав измятый подол платья, Беки грозно двинулась в сторону Рояны и ее подружек. Мгновение и воздух разрезал мощный девичий кулак.

Крики, вопли, визги! Все в классике типичных женских разборок!

Малика, сидящая с заметно опухающим лицом, и Беки, дергающая Рояну и еще одну ее светловолосую подругу за космы. Картина маслом!

– Прекратить балаган! – громким и грозным голосом скомандовал профессор соф Валарри. – Разойтись в сторону.

Учитель спустился на пару ступеней и обвел всех присутствующих цепким взглядом. Зеленые очи обожгли Беки, остановились на мне, потом прошлись по Рояне с Маликой.

– По одной не торопясь прошли в зал. Ты, ты и ты, – он неприлично ткнул пальцем в дерущихся девушек, – наказание восемь часов на кухне. А ты, – профессор зло глянул на меня, – поднимайся и приведи то осиное гнездо, что на твоей голове, в порядок и можешь проходить.

Я попыталась встать и тут же вскрикнула, ногу обожгло огнем. Сглотнув, вновь уселась на лесенку и умоляюще посмотрела на близстоящего парня целителя с первого курса. Тот, правильно поняв мой посыл, быстро подскочил и нехитрым заклинанием и парой прикосновений убрал боль.

– До целительского корпуса дойти хватит, – тихо одними губами шепнул он мне.

– Студентка, хватит изображать больную, поднимайтесь, – проворчал соф Валарри и, нагнувшись, схватил меня за руку, чтобы насильно поднять.

Момент прикосновения оказался неожиданным. Словно разряд по телу прошел. Пораженная такой реакцией, подняла взгляд и натолкнулась на такое же недоуменное выражение лица профессора. Только сейчас я окончательно поняла, в каком положении нахожусь. Стою на коленях с задранной подолом платья на центральной лестнице главного корпуса академии. На голове черт-те что вместо прически, руки ободраны, лиф платья испачкан.

Чучело огородное!

Дернувшись, как ошпаренная, я подскочила, и хромая, не оборачиваясь, спустилась с лестницы. Вот и обратила на себя внимание.

Такую лахудру захочешь, не забудешь!

Такое унижение! Запястье непривычно зудело. Глянув, я обнаружила, что проявилось ритуальное брачное плетение. Не понимая, чтобы это значило, на нервах, наверное, не стала придавать этому большого значения. Жених от меня отказался много лет назад. А что ритуальное тату все еще проявляется, так это, скорее всего, потому что не женат он еще на другой.

Добравшись до студенческих общежитий, чуть ли не ползком забралась по узкой лестнице на самый верхний пятый этаж. Вот, казалось бы, ну чего стоило в наш развитый магический век изобрести что-нибудь эдакое, чтобы поднимало несколько людей наверх, минуя десятки ступеней. Но нет, у нас поисковые маячки на ошейниках драконов, самоходные кареты, отбирающие хлеб у лошадей, а вот в свою комнату приходится забираться ножками.

Распахнув дверь, буквально ввалилась в нашу комнату. Кассия ожидаемо спала. Хорошо ей, четвертый курс уже, еще один семестр и свобода. Выпускницам везде делали поблажки. Даже на осенний ежегодный бал дозволили не идти. Хотя Касс и так бы туда не сунулась, ей боевичке все эти танцы и проявления хороших манер до потолка.

Поворочавшись, соседка, а по совместительству единственная и потому лучшая подруга, приподнялась с кровати на локтях.

– Боги всеильные! – воскликнула она, обсмотрев меня с ног до головы. – Тебя, что по клумбам пинали? Или это профессор соф Валарри не устоял от твоей неземной красоты и повалял в ближайших кустах?!

От такого предположения я поморщилась и таки дохромала до собственной постели.

– Хуже, Касс, – печально вздохнула я. – Не ходила я два года на этот бал и сейчас не стоило. На меня Беки Ромсторм упала, не без помощи рояновской подпевалы Малики!

Подруга почесала затылок и ожидаемо поинтересовалась.

– Будем мстить?!

Эх, ведьма ведьму поймет всегда. И поддержит!

– Будем, – уверенно поддакнула я, – а пока нужно что-то с ногой сделать, кажется там легкий вывих. Парень с первого курса чуть подлечил, но ненадолго.

– Да не беда, – соскочив с койки, Кассия устремилась к своим баночкам с зельями. Выбрав нужное, она бросила его мне в руки. – Держи! Вотри в поврежденный участок и сразу смой зелье с рук. Немного будет жечься, но к утру и следа травмы на ноге не останется. Это новое изобретение учителя Сальвовски, уже протестированное на каких-то бедолагах.

Довольно улыбнувшись, я откупорила пузырек и капнула на ступню несколько густых тягучих зеленоватых капель. Комнату тут же наполнил запах трав. Осторожно втирая зелье подушечками пальцев, выжидающе смотрела на подругу.

– Ну ладно, давай, рассказывай, – нетерпеливо завозилась Касс на постели, – что там случилось, не томи?!

Еще раз, печально вздохнув, я проникновенно уставилась ей в глаза.

– Так плохо?! – тихо шепнула подруга.

– Мое платье оказалось монашеским, – выдохнула я. – Рояна прицепилась как клещ со своими подружками. Сама-то рода да силы не великой, а мнит из себя!

– Так у нее жених огневик сильный из высшей аристократии, – проговорила очевидные для меня вещи Кассия.

– Да знаю я, – отмахнулась я от нее, – но это не повод строить из себя невесть кого. В общем, как моя очередь проходить в бальный зал подошла, ощутила толчок в спину. Не устояла, грохнулась перед профессором в самые его ноженьки.

– Ну, так пока вроде все нормально, – оскалилась в улыбке соседка. – Надо было с такого положения томно прошептать: «Бери меня, я вся твоя!».

– Да ну тебя! – подхватив подушку, я запустила ее в Касс. Попала, подруга качнулась и опрокинулась на спину. – Может и шепнула бы, да второй воздушный поток по Беки прошелся, вот она всей массой и придавила меня к лестнице. До сих пор лицом ощущаю все выпуклости напольной плитки.

– И что потом? Не верю, чтобы Беки не отомстила. Она хоть и не ведьма, но девка бойкая. Даром, что целительница, ей бы в боевики.

Вспомнив всю произошедшую картину, я искренне засмеялась. Да так, что слезы на глазах выступили.

– Твоя правда, в боевички ее! Эта целительница не сплеховала! Пока я свое тело от пола отдирала, она успела Малике глаз подбить, а остальным космы повыдергивать!

– Ай, молодец, – гордо произнесла Касс, – бери пример, Амелия. Вот так и нужно. Ну, а профессор, что? Галантность проявил?

– Проявил, – пробубнила я. – Драчуньям по восемь часов отработки за чисткой овощей, а мне велел не изображать потерпевшую и привести свое осиное гнездо на голове в порядок. Ты представляешь! – уже громко возмутилась. – Я эту прическу полдня укладывала. А он ее так обозвал...

Отложив подушку, Кассия возмущенно соскочила с кровати. Она сопела так, что казалось пар из ушей сейчас пойдет.

– То есть, мы три часа укладывали каждую прядку, каждый волосок, а этот некромантище не оценил всю красоту ведьминского прикида. Нет, ну что платье слишком скромное, тут я согласна. Но прическа была шедевром! – подруга

злобно шипела куда-то в сторону.

Да, это оскорбление Касс приняла на свой счет. Все в подруге было хорошо, кроме одного маленького недостатка. Не могла она терпеть, когда ведьминский род оскорбляют и принижают. А тут на святое покусились – на традиционную прическу.

– И ему отомстим! – подруга поморщилась и покосилась на меня. – И не спорь, Амелия. Мы ведьмы физически и магически слабее магов, раз слабинку дадим и все, уважать перестанут!

Глядя, как воинственно настроена Кассия, я лишь кивнула. Любовь любовью, а месть – святое дело. Устало вздохнув, я уставилась на свое испорченное платье. По-хорошему надо бы переодеться да волосы распустить, но лишней раз пошевелиться лень было. Хоть так под одеялко влезай и спи!

– И не думай, а ну марш в ванную, мелкая, – в меня полетела пижама с веселыми кроликами.

В этом была вся Кассия лу Омхел, выпускница факультета боевой магии. Ведьма по своей природе Касс умудрилась развить свой дар управления огненной стихией до такого предела, что теперь может соперничать, сражаться и даже побеждать истинных магов. Красавица ведьма положила на лопатки не одного сильного воина. Ее внешность абсолютно не соответствовала внутреннему содержанию. Красивые карие бархатные глаза казались бездонными, иссиня-черные локоны спускались до талии густой массой. Хрупкая и изящная Касс в нужный момент становилась агрессивной и бесстрашной. Огонь буквально разгорался на кончиках ее пальцев. Настоящая ведьма!

Поднявшись, я похромала с пижамой в руках в ванную комнату. Конечно, в общежитии надеяться на настоящую деревянную лохань глупо, но доступ к горячей и холодной воде и скромный тазик все же был. А что еще студенту надо?! Ох, да много чего, баню, например, с веничком дубовым да жаром покрепче.

Стянув платье, я аккуратно сложила его на стульчик у стены. Моя семья не настолько богата, чтобы вещами разбрасываться. Платьице-то не плохое, просто скромненькое и не модное. Грудь из него не выскакивает и ножек не видать. А

столичные аристократки вырываются так, что магам да ведунам и гадать о том, какая там фигурка, не надобно. Все на показ выставлено.

Эх, у нас в деревеньке Чудской омут иные нравы. Девушка незамужняя должна голову покрывать, щиколотки скрывать и даже слова, такого как грудь, не произносить.

Ополоснувшись, я влезла в пижаму. Носу немного жгло от зелья, да и пальцы рук тоже. Я же забыла ладошки сразу ополоснуть, хоть лицо не трогала и ладно. Подойдя к зеркалу, взглянула на себя. Милая молоденькая девушка, шатенка. Локоны тяжелой копной доходят до талии. Глаза чистого серого цвета, про такие говорят, что как тучки грозовые. Кожа чистая да гладенькая, только вот веснушки на носу слегка портят впечатление, но их можно с натяжкой посчитать милыми. Покрутившись, осмотрела фигурку. Ножки ровные, талия точеная, грудь высокая да налитая. И чего этому профессору соф Валарри еще не хватает.

Бери, женись и люби до гробовой доски!

Прихватив платье, вышла в комнату и обомлела. На пороге стоял и прожигал в Кассии взглядом дыры тот самый профессор, что не желает меня в упор замечать и любовь мою тоже. Выглядел мужчина как-то странно. Густые волосы включены, зеленые глазищи натурально огнем полыхают. Мощная фигура заполнила весь дверной проем, но дальше в комнату учитель пройти не смог, на его пути встала стеной хрупкая боевичка.

– Касси? – почему-то шепотом позвала я. – А что тут происходит?

Услышав мой писк, профессор медведем ломанулся в помещение, снеся по пути Касс. Подлетев ко мне, он схватил мое запястье и поднес руку к лицу. Вот уж не знаю, что он там увидел, но на мужском лице расплылась довольная улыбка победителя.

– Значит, ты у нас соф Аклаеф? – задал он престранный вопрос.

– Да, – подумав, выдала я. – Профессор, а я у вас с первого курса учусь. Вы у меня два предмета ведете: «Начертательную геометрию кругов призыва» и «Систематику низших магических сущностей». Вы уверены, что не знаете мою

фамилию?

Вот это было уже обидно. Я ему два экзамена сдала на «отлично», курсовую написала, докладов кучу выполнила, а он уточняет мое родовое имя. Буду мстить однозначно. Любя, конечно, но мстить!

– Я знаю твою фамилию, Амелия, – поразил меня в самое сердце соф Валарри, произнес мое имя, – меня интересует, почему ты соф Аклаеф?

– Эээ, – вот так вопросик, я даже дар речи на мгновение потеряла. – Потому, что я из рода Аклаеф-Туэр. Это, вроде как, очевидно. Профессор, а с вами все хорошо? Вы очень странно выглядите и ведете себя? Может вас в целительский корпус проводить, там учитель лу Мурко дежурит?

Соф Валарри рассмеялся. Его лицо мгновенно преобразилось и стало моложе и проще. Исчез аристократичный снобизм и высокомерие. Улетучилась собранность и отстраненность. Он изменился и на какой-то миг показался мне таким знакомым и родным. Тряхнув головой, я сбросила наваждение.

– Со мной все замечательно, Амелия. Не буду вам больше мешать девушки. Все, что мне было нужно, я узнал. В остальном разберусь со временем. Лу Омхел, – обратился он к Кассии, – хорошая реакция и в защите вы здорово держались. От меня на выпускных экзаменах получите высший балл. Встать на пути у некроманта моего уровня не у каждого воина смелости хватит, а уж попытаться дать ему отпор – это высший пилотаж, студентка.

После этих слов соф Валарри окинул меня долгим изучающим взглядом, и вышел из комнаты, оставив нас в полном недоумении. Дверь закрылась, чуть скрипя.

– Ты что-нибудь поняла, Амелия? – хрипло спросила Касс.

– Не-а, – помотала я головой. – Может он перепил?

Подруга, подлетев к двери, защелкнула ее на засов.

– Нет, не пил, – опровергла она мои слова, – запаха нет. Я думала, он меня в окно вынесет. Влетел и давай требовать, чтобы я ему тебя выдала.

– А ты чего? – задала я не самый умный вопрос.

Касси смерила меня тяжелым взглядом.

– А я сваляла дурака, – прищурившись, выдала она. – Он ведь хотел к тебе в ванную ломиться, а я не пустила. А зря, надо было дверку к тебе ему открыть и подпереть потом, чтобы не выбрался. А главное, на помощь звать. Набежал бы честной народ и застали бы вас на горячем. Женился бы после такого компромата, как миленький.

Обдумав ее слова, я укоризненно глянула на подругу.

– Вот всегда самые умные мысли приходят в твою голову с опозданием. Если бы ты вовремя удосужилась подсуетиться, я бы сейчас уже свадебное платье с ним оговаривала!

Касси виновато покосилась в мою сторону. Картинно вздохнула и присела на краешек койки.

– Да, нехорошо получилось. Ну, ничего, может еще придет, тогда мы его насильно в ванну запихаем и заставим тебя соблазнить. А знаешь что? – она с хитринкой выдержала паузу.

– Что? – поддалась я на ее уловку.

– Твоя мечта сбылась! – выдала подруга.

– Это какая? – не поняла я.

– Профессор соф Валарри таки подержал тебя за руку!

Ну да, с этим не поспоришь. Сбылась мечта влюбленной ведьмочки. Знать бы еще, чего учитель сюда приходил и чего моим родом интересовался. Странно все это.

Глава 2

Два выходных дня после памятного бала пролетели незаметно. Мы с Касс практически не выходили из комнаты по понятным причинам. Моя соседка готовилась к промежуточному тестированию по трем профильным предметам, а мне было банально стыдно показать нос за дверь. Все общежитие стояло на ушах и смаковало мой позор и отличный хук справа в исполнении Беки. Мы были звездами выходного дня.

Девчонки с этажа периодически заглядывали к нам в гости и приносили на хвосте свежие сплетни, коими обрастала моя неожиданная слава. К концу второго дня выяснилось, что Беки при падении практически оторвала мне ногу, Малике выбила глаз, а Рояну оставила лысую. Парни обсудили стройность моих ножек и упругость ягодич, которые они таки успели рассмотреть, пока я ползала на ступеньках на четвереньках. Ближе к полночи в нашу дверь постучали и оставили скромный букет цветочков с клумбы у парадного крыльца административного здания академии и пару пирожков с ближайшей таверны. К этому дару прилагалась записочка, исходя из содержания которой, мы с Касс поняли, что у меня обзавелся поклонник.

Вот так, на бал не сходила, но впечатлений всем оставила на месяц вперед. Цветочки мы с соседкой поставили в стеклянную банку из-под деревенской тушенки, а пирожки умяли за обе щеки. Спать легли сытые и довольные.

Утро не порадовало ничем. За окном дождь как из ведра льет. На чердаке коты отношения выясняют. А первым уроком стоит «Начертательная геометрия», которую у меня ведет профессор соф Валарри. Натягивая чуть великоватый темно-зеленый балахон, я сотый раз себе повторяла, что, скорее всего, за два дня учитель позабыл о ночном происшествии и думать обо мне не думает.

Подхватив под мышку тряпичную сумочку с тетрадками и парой чернильниц с петушиными перьями, накинула сверху плащ из грубой кожи. Да, не очень изящная вещь, но зато не промокает. Выскочив из общежития, я, как и сотни других студентов, понеслась в сторону учебных корпусов.

А что? Дождю все равно кого мочить – высшего аристократа или простую деревенскую магичку да ведьму. Перед природной стихией мы все равны.

Забежав в лекционный зал, я по привычке заняла место на последней лавке. Помещение было устроено по принципу амфитеатра, и здесь существовала строгая студенческая иерархия. Если ты богатый аристократ, то тебе все привилегии, сиди за первыми столами и красуйся перед преподавателем, ну а если деньгами и положением семья не обременена, то напрягай зрение и слух на последних рядах. Вот такая вот несправедливость академического масштаба.

А мой род хоть и был очень древним и именитым, но, увы, бедным.

Момент прихода профессора соф Валарри я пропустила, занятая осторожным извлечением тетрадок из слегка подмоченной сумки. Успела только заметить, что все встали поприветствовать учителя. Подскочила с места и я, попутно опрокинув чернильницу на пол.

Звякнула, но нее разбилась, и на том спасибо!

Дождавшись пока все сядут, я полезла под стол за своим имуществом. Собрав всю пыль с полов подолом балахона, наконец вылезла обратно, победно держа в руках пузырек с чернилами. Но радость моя угасла быстро, стоило упереться взглядом в чьи-то колени, затянутые в довольно узкие штаны. Подняв голову, рассмотрела серый преподавательский камзол расшитый фиолетовыми некромантскими узорами. А вот выше обнаружилось крайне заинтересованное лицо профессора соф Валарри.

– Студентка соф Аклаеф, а что вы забыли под столом? – бесхитростно поинтересовался он.

Сглотнув, я обвела взглядом аудиторию. Все тарацились на меня и ожидали ответа.

– Простите, профессор, – пропищала я, проклиная свое невезение, – я уронила чернильницу.

В знак подтверждения я вскинула руку с заветной бутылочкой вверх. И да, треклятый влажный от дождя пузырек выскользнул из моей ладошки. Зажмурившись, я взмолилась всем богам разом, чтобы не разбился. Звона не услышала. Приоткрыв левый глаз, глянула на пол. Чернильница лежала целая и невредимая.

Нагнувшись, профессор поднял эту потенциально опасную вещь и аккуратно поставил на стол.

– Садитесь уже, Амелия, и будьте немного внимательней, – услышала я от него.

Обведя взглядом аудиторию, Рэйф соф Валарри сделал красивый пас рукой, и в воздухе всплыла надпись, обозначающая тему урока: «Начертание рун удержания и подавления магических существ пятого уровня». Послушно раскрыв тетрадки, мы принялись, старательно скрипя перьями, записывать лекцию. Все было вроде как и всегда, вот только весь урок профессор так и простоял около моего стола, не отходя ни на шаг.

Никогда еще ни одна лекция не проходила для меня в таком напряжении. Мечтала о внимании со стороны учителя, вот получи и распишись! Старательно выводя буквы, я вздохнуть лишней раз боялась. А уж когда прозвучал горн, оповещающий о конце занятия и начале перерыва, я готова была разрыдаться от счастья. И разрыдалась бы, да свидетели и ведьминская гордость не позволили! Нужно было по-быстрому улепетывать из аудитории.

Но не тут-то было...

Студенты один за другим покидали помещение, а профессор продолжал стоять у моего стола, преграждая мне путь к заветному выходу. Сложив тетрадку и перья в сумку, я нагло попыталась обойти мужчину, но тут же была поймана за руку. Как и два дня назад, учитель поднес мое запястье к лицу и что-то шепнул. Кожу опалило зудом. Слабо вскрикнув, я попыталась вырвать свою конечность, не пустил.

– Амелия, кто твой жених? – задал соф Валарри неожиданный вопрос.

Только после этих слов я догадалась, что так нестерпимо чешется моя брачная метка. Вот что его так заинтересовало!

– Не знаю, профессор, – честно призналась я, – он отказался от брака, когда я была еще ребенком. Моя бабушка, оскорбленная таким поступком, увезла меня подальше от столицы и отказывается теперь называть его имя.

Лицо мужчины мгновенно потемнело и в глазах зажегся опасный огонек. На скулах заиграли желваки.

– Отказывается, значит, – процедил он сквозь зубы.

Одним рывком соф Валарри притянул меня к своему телу и обхватил второй рукой мое лицо, осторожно удерживая за подбородок. Пристально всматриваясь в мои глаза, он искал в них что-то. Так продолжалось пара секунд. Внутри меня разгоралась нешуточная паника. Такое внимание со стороны любимого мужчины конечно волнительно, но если вспомнить, что передо мною некромант, то восторг как-то убавляется. И главное, пискнуть лишний раз страшно.

– А ты сама помнишь его, жениха? – с требовательными нотками спросил он, – Хоть что-то о нем можешь мне сказать?

Прикусив губу, я попыталась отвернуться. Эта тема всегда была щекотливой. Бабушка наотрез отказывалась вести хоть какие-то разговоры о моей не состоявшейся свадьбе. У наших родов принято было отдавать девочку в жены еще ребенком. До совершеннолетия маленькая женушка могла жить или со своими родителями, если муж позволял, или ее отдавали матери супруга, которая воспитывала ее, прививая традиции и ценности своего рода. Невинность девушки строго береглась, только после совершеннолетия мужчина мог прикоснуться к своей избранной. А до того и взглянуть на нее, как на женщину, не смел.

Вот так и у меня, жених был, даже ритуальной меткой нас связали, а потом произошло что-то, заставившее его уйти и отречься от меня. Бабушка сказала, это потому, что род наш разорился, но думаю не все так просто и банально.

– Амелия, – тихо напомнил о себе соф Валарри, – попытайся найти в памяти хоть что-то.

Пожав плечами, я дернулась, и на этот раз мужчина выпустил меня из своего захвата.

– Он был значительно старше. Уже юноша. Добрый и внимательный. Когда приходил в гости, всегда поднимался в детскую и играл со мной в чаепитие. Брал мою куколку и поил ее из маленькой кружечки, – вздохнув, я отвернулась

от мужчины, взяла свою влажную сумку и присела на скамью. Воспоминания о прошлом всегда причиняли боль.

Профессор опустился передо мной на корточки и снова коснулся моих ладоней, нежно поглаживая запястья большими пальцами.

– Еще что-нибудь помнишь? – тихо, почти шепотом, задал он вопрос.

– Нет, – я смущенно опустила глаза, – почему вы спрашиваете меня о нем?

– Для меня это важно, Амелия, – в голосе мужчины звучали непривычные мягкие нотки, – расскажи подробнее, как вы расстались?

– Никак. Однажды он просто не пришел. Родители тоже исчезли. Бабушка собрала мои вещи и, ничего не объясняя, увезла в деревню ближе к побережью. Я не помню, как это произошло, и имя жениха забылось, внешность тоже стерлась из памяти. Он сильный и добрый. Мы любили играть в птичку. Он подкидывал меня вверх, а потом ловил. Мама ругалась с нами за такие проказы, но я знала, что он поймает и не даст упасть. Но его в моей жизни больше нет, – тихо выдохнула я. – Нет и никогда уже не будет, – я посмотрела на свое запястье, где сейчас отчетливо проявилось плетение ритуальной метки. – А узор проявляется редко, все-таки он напитан магией.

– Нет, он до сих пор не сошел, потому что ритуал не разорван, – с таким-то легким триумфом произнес соф Валарри. – Твой жених не отказался от тебя, поэтому узор все еще на твоём запястье.

Подняв глаза, я недоверчиво уставилась на мужчину.

– Вы ошибаетесь, профессор, я была в храме, спрашивала у кобников. Они объяснили, что магия связи была слишком сильна, поэтому она так долго развеивается. Как только мой бывший суженый пройдет с другой свадебный обряд плетение исчезнет.

Мужчина внимательно выслушал меня и улыбнулся. А потом медленно покачал головой, словно во лжи ребенка уличил.

– Оно не исчезнет, Амелия, потому как ни с кем другим обряд твой жених проходить не собирается, – озадачил он меня своим высказыванием.

– Откуда вам знать... – попыталась я опровергнуть его слова или хотя бы возмутиться.

– Я знаю, – перебил меня мужчина, – знаю намного больше тебя, ведьмочка. А сейчас бери вещи и беги на занятия. Опоздаешь на «зельеварение»!

– Но... – буркнула я.

– Иди, Амелия, скоро я расскажу тебе обо всем. Только сам все детали выясню и все тебе объясню. Потерпи немного.

Горячие мужские губы обожгли мой висок, вводя меня в ступор. Я так и замерла статуей, наблюдая, как профессор собирает свои бумаги, натягивает плащ и выходит из кабинета.

«Он меня поцеловал!» – завизжали мурашки у меня под кожей и толпою понеслись по всему телу.

Наконец-то выдохнув, я просияла как золотая монетка. Схватив свой мокрый плащ, рванула из кабинета на верхний этаж в лабораторию. К учителю Сальвовски опаздывать нельзя! Она женщина строгая. Уж если заподозрит в попустительском отношении к своему предмету, то семь шкур с тебя спустит, пока не удостоверится, что ты вновь считаешь «зельеварение» единственно важным предметом.

А именно так я и считала. Ведь я ведьма, а значит снадобья и мази – это мой главный хлеб.

Влетев в просторную лабораторию буквально перед носом преподавателя, быстренько заняла свой рабочий стол и замерла изваянием, готовая внимать каждому слову произнесенному тут. Кроме того, сегодня злить учителя Сальвовски мне было не выгодно. Я затеяла месть за свое публичное унижение на балу. Если все пройдет как надо, звездой этого дня стану уже не я. Главное, чтобы не поймали.

Получив задание на изготовление простенького отвара для заживления гнойных ран, я уверенно двинулась к шкафчикам, хранившим все возможные ингредиенты – от одуванчика полевого до порошка из костей висельника. Кропотливо выбрав нужные для себя, я незаметно умыкнула шепотку измельченных корней марены. Это растение широко было известно деревенским ведьмам. Как лекарство оно не использовалось, а вот как краситель было незаменимо.

Подленько глянув на Рояну и Малику, я внутренне злорадно похихикала. Их студенческим зеленым балахонам недолго оставаться такими наглаженными и чистенькими. Но вся основная пакость заключалась даже не в предстоящей большой стирке для моих обидчиц.

Вернувшись за свой стол, я принялась с невозмутимо сосредоточенным видом шинковать корешки, давить ягодки и тереть древесину. Разложив основные компоненты своего зелья по тарелочкам, взялась за котелок. Выставив горелку, развела магический огонь и установила на него чугунную емкость. Казенная лабораторная утварь дзинькнула и встала как надо.

И тут я «вспомнила», что не принесла колодезной воды для своего зелья.

Прихватив небольшое двухлитровое ведро, разве что только не присвистывая, направилась по проходу в дальний конец лаборатории, где был установлен небольшой краник. Я знала, что делаю. Рояна не упустит момент и попытается подставить подножку. Она всегда так делала, это у нее уже была как традиция. И она меня не подвела! «Споткнувшись» об выставленную ею ногу, я сыпанула щепоточку корней марены в ее котелок, стоящий на полу у стола.

Довольная собой Рояна захихикала, зловредно зыркнула в ее сторону и я.

Добравшись до крана, я набрала пол ведерка водички и уже более осторожно прошла к своему столу. Осталось только ждать нужного события. Практическое занятие потекло своим чередом.

Студентки пыхтели, студентки варили, студентки читали заговоры над котелками с булькающей жижей.

И только я одна с нетерпением ждала момента, когда зелья начнут разливать по колбочкам, чтобы предоставить учителю для выставления оценки. В жутком нетерпении я помешивала свой отвар и косилась в сторону задних столов, где рядышком над котелками пыхтели от усердия Рояна с Маликой. Занятие подходило к концу, когда на их склянках появились пробки. Мысленно я отчитала до трех и...

И ничего...

Недоуменно оглянувшись, я впилась взглядом в колбы, что магички держали в руках. Неужели не сработало?

И тут как бальзам для ушей и на радость ведьминской душе, требующей отмщения, раздался хлопок, и по помещению поползло красное облачко дыма.

Сработало!!!

Чего мне стоило изображать на лице испуг и удивление, а внутри в душе танцевать галопом от радости. Сделал врагу пакость, а на сердце такая радость! Студенткам потребовалось всего пара секунд, чтобы оценить весь эффект моей мести. Красное облако рассеялось, и на нас ошалело смотрели две девицы с ярко-красными физиономиями. Марена сделала свое дело, еще раз оправдав звание лучшего красителя. А если учесть, что отвар с наговором был, так магичкам в таком виде еще дней пять ходить. Не смоется! То есть, всю учебную неделю они будут всей академии на радость изображать вареных раков. Это вам не пару минут у ног любимого профессора на коленях с задранном подолом полазить! Это пострашнее будет!

Подождав пока веселье приутихнет, учитель Сальвовски постучала по столу, призывая нас к порядку. Умолкли мы мгновенно.

- Студентка соф Ключемо, вы проверяли свой котелок, прежде чем влить в него воду и поставить на огонь? - обратилась она к Рояне.

- Нет, госпожа учитель, - проблеяла «краснокожая» красавица.

- А почему, извольте узнать? - еще строже спросила Сальвовски.

Рояна лишь пожала плечами, опустив голову.

– Кто мне ответит, что произошло? – учитель внимательно обвела взглядом своих учениц и задержалась на мне. – Может вы знаете, соф Аклаеф?

Я последовала примеру своей жертвы. Пожала плечиками и опустила глазки в пол. Эдакая невинная овечка.

– Это марена, – быстро раскрыла всю соль моей проказы учитель, – теперь за свою невнимательность вы, соф Ключемо, неделю будете ходить в таком виде. И это даже хорошо, впредь, прежде чем что-то готовить, трижды опустите нос в котел. Вам даже наказание назначать не стану, и так урок усвоите. Кто знает, почему произошел взрыв?

Одна из девушек неуверенно подняла руку, сама того не понимая, отводя от меня все подозрения.

– Да, студентка лу Сапрое? – позволила ей ответить Сальвовски.

– Марена не входит в состав зелья, к тому же она агрессивна себя ведет, когда наговор делают не на нее. Когда пробирку закупоривают, она вступает в реакцию с большинством трав и выделяет мгновенно большое количество газа. Именно поэтому колба и взорвалась. У нас в деревне, если и используют марену для снадобий и мазей, так никогда не закупоривают емкость, даже если заговор был прямой на эти корешки.

– Всегда говорила, что деревенские ведьмы разумнее и опытнее, – отвесила похвалу учитель.

На этом инцидент был исчерпан. Рояна с Маликой так и остались стоять красными столбами, словно изображая памятники самим себе. И поделом им, ни в чьих глазах из присутствующих я не обнаружила сочувствия. Зато злобные и глумливые шепотки раздавались отчетливо.

Мы потихоньку по очереди потянулись к учительскому столу со своими зельями. Протягивая Сальвовски свою колбу, я поймала ее хитрый взгляд. Женщина прищурилась и понимающе кивнула.

– За зелье тебе, соф Аклаеф, «отлично». За мечь, увы, только «хорошо», – услышала я ее заговорщический шепот. – Чище надо работать, следы оставляешь, – она кивком указала на мою обувь.

На туфельках я обнаружила пыль марены. Прикусив губу, я глянула просяще на учителя.

– Два часа отработки у некромантов за то, что прокололась. Поучишься там следы замечать, – обозначила мое наказание учитель.

Ух, мысленно я выдохнула. Два часа для некромантов зелья «оживления» поварить – это пустяк. За мою сегодняшнюю мечь могли бы на месяц в кухне за мешки с картошкой засадить. Все-таки ведьма ведьму всегда понимает!

– Спасибо, учитель Сальвовски, – искренне расплылась я в улыбке.

– Спасибо, студентка соф Аклаеф, на хлебушек не положишь, – философски подметила преподаватель, – выполнишь одно мое поручение.

Смекнув, что наказание мне определили неспроста, я прокрутила в голове все возможные причины и быстро выделила самую перспективную.

– Что вам достать из кладовой некромантов? – напрямую спросила я Сальвовски.

Ведьма оскалилась в улыбке. Видимо, я попала в самую точку.

– Умная ты девушка, Амелия. Догадливая, – похвалила она меня за прозорливость. – Я тут новое зелье разрабатываю, но ингредиенты к нему специфические... – женщина пожевала губы, подбирая слова.

– Думаю, что они не вполне допустимы для традиционного зельеварения, – подсказала я ей.

– Вот, не зря я сказала, что ты девочка умная, – еще раз похвалила меня учитель, – стащи мне кусочек оживленной плоти. Нужно провести один эксперимент, а в открытую проводить опыты на нежити, как ты понимаешь, не приветствуется.

Ага, это она еще мягко выразилась. Вообще-то, опыты над ожившими покойниками или иной формой нежити ведьмам строго запрещены. Но когда очень нужно, то можно кусочек плоти умыкнуть у некромантов. Главное, улики потом уничтожить.

– А вам что-то определенное или так, абы не разлагалось? – уточнила я критерии будущего уворованного.

– Улавливаешь суть, Амелия, в личные ученицы тебя, что ли взять, – в голосе учителя звучала задумчивость. – Принесешь мне нужный ингредиент, подумаю о том, чтобы взять тебя для написания дипломной работы. Как ни как, уже третий курс, пора бы определиться с основной специализацией.

Мысленно запрыгав от восторга и открывающихся перспектив, я разве что ручки не потирала.

– А я уже подумала, учитель Сальвовски. Зельеварение – это то, чем я мечтаю заниматься. Я добуду все, что угодно для вас, за возможность индивидуальных занятий. Все будет сделано в лучшем виде, – клятвенно заверила я преподавателя.

Глаза Сальвовски торжествующе блеснули. А я поняла, что с дипломной работой и личным наставником точно решено. Ну а кусок ожившего чего-нибудь я найду. Даже если придется какого-нибудь некроманта к стенке прижать. Ради хорошего диплома можно и не на такое решиться.

Глава 3

Последующие дни обо мне никто и не вспоминал, только таинственный поклонник продолжал таскать пирожки и оставлять на нашей двери жирные пятна. Клумба у административного здания стремительно лысела, а вот букетов в нашей комнате прибавлялось. Если так и дальше пойдет, то ко мне весь газон с цветами переедет.

Рояна с Маликой, завернутые в плащи, продвигались по территории академии крадучись вдоль стен. Естественно, это только добавляло пикантных деталей к их неожиданной славе. Если верить нашим сплетницам, то лица они прячут не потому, что на варенных морских гадов похожи, а потому что там у них вся кожа облезла и вообще жуть жуткая.

Само собой, все это были девичьи домыслы, марена абсолютно безвредна, но что сплетникам докажешь. В общем, прославила я своих вражин на полную катушку. Мечь моя была страшна! Оттого и сердечко пело.

Ведьмы! Что с нас взять?!

Обреченно шагая на занятие по физ. подготовке, я просила высшие силы, чтобы нашу группу разделили и ведьмочки занимались отдельно от магичек. Но, по всей видимости, на небесах в это время был обеденный перерыв и мои мольбы никто не услышал.

Группа «Травниц» третьего курса стояла в полном составе.

На беговой дорожке у второго полигона красовались выстроившиеся в ровную линию магички. А рядом стайкой всполошенных птах пристроились и ведьмочки. Для нас занятия по физической подготовке сродни пыткам. Ну, зачем ведьме вообще бегать? У нас для передвижения метлы есть, чего нам мозолями ножки портить. А если радикулит разобрал, так ступа для таких случаев изобретена. Наши столетние дамочки только в них и порхают, изящно метелками помахивая.

Но нет же, придумали, честных ведьм заставлять потеть, бегая и прыгая, будто мы козочки горные.

Пристроившись рядом с девочками в шеренгу, я покосилась на магичек, среди которых быстро обнаружили две краснолицые особы. Рояна с недобрым прищуром косилась в мою сторону. Неужто до нее наконец-то дошло, кто в ее скучный образ красок добавил. Но вскоре нам стало совсем не до гляделок. На полигон маршировала мужицким шагом учитель Хамария Шарапа.

Это зверь, а не женщина.

Мало того, что ее лицо больше напоминало ядро для метания, так и манеры оказались не лучше. Учитель Шарапа гордилась своим крестьянским происхождением. Аристократы в ее роду не то, чтобы не топтались, предполагаю, что они с ними на один глиняный горшок ни в одной харчевне не присаживались. Предки преподавателя Шарапа были знамениты тем, что ходили на лесную нежить голыми руками. И не ручаюсь, что ноги на шее у мертвяков только мужская половина этого чудесного рода завязывала. Глядя на госпожу Хамарию, охотно верилось и даже представлялось, что и она сама что-нибудь откуда-нибудь любому мертвяку или еще теплому мужику оторвать способна, и в новое место прикрутить.

– В шеренгу становись, – гаркнула преподаватель в нашу сторону, при этом она сама еще только прошла половину полигона.

Но послушаться учителя никто не рискнул. Немного пометавшись, мы таки выстроились по росту в почти ровную линию.

– Направо, – вновь над полигоном разнесся вопль учителя, – на вытянутые руки разойдись!

Мы дружно взмахнули конечностями и образовали вокруг себя личное пространство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/luneva_mariya/propavshaya-nevesta-nekromanta

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)